

Законодательное определение превышения пределов необходимой обороны содержит элементы оценочной категории. Между тем как необходимая оборона, так и превышение ее пределов – объективные категории. Их наличие не может зависеть от чьего бы то ни было усмотрения. Признаки превышения пределов необходимой обороны выявляются и квалифицируются по усмотрению должностного лица органа административной юрисдикции, поскольку соответствующее понятие КоАП не определено. Для исключения случаев необоснованного причинения вреда при необходимой обороне ст. 5.1 КоАП предлагаем дополнить ч. 3, в которой бы говорилось, что положения ч. 2 настоящей статьи не применяются в случае причинения посягающему вреда сверх необходимого для обороны.

Отдельного внимания заслуживает оправданность перенесения института необходимой обороны из уголовного права в административно-деликтное. Существуют различные мнения по данному вопросу. Одни ученые утверждают, что совершение действия, которое в силу уголовного закона не является преступлением, по общему правилу, не создает права на необходимую оборону. Другие полагают, что институт необходимой обороны представляет собой универсальную основу для обороны от всех возможных правонарушений, в том числе и административных. По мнению А. Н. Крамника, в КоАП лишь ст. 9.1 «Умышленное причинение телесного повреждения» связана с необходимой обороной. Однако даже здесь тяжело представить, какими способами можно защититься от причинения телесного повреждения, а также невозможно предугадать намерение посягающего причинить телесное повреждение, которое не повлечет за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности. Считаем, что на практике необходимая оборона отсутствует в административно-деликтных отношениях, так как в Особенной части КоАП нет таких административных правонарушений, при которых ее можно было бы применить. Необходимая оборона может применяться лишь в тех случаях, когда осуществляется посягательство с применением физической силой или угрозой ее применения.

Рамазанова Н. О.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Рамазанова Наталья Олеговна, аспирант Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь, nataly-ramazanova@yandex.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Телятицкая Т. В.

Увеличение потока иностранных граждан, посещающих Республику Беларусь, не могло не привести к росту правонарушений, совершаемых ими. Так, по данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за

9 месяцев 2019 г. свыше 1400 иностранцев привлечены к ответственности за нарушение миграционного законодательства. Это граждане Китая, России, Туркменистана, Узбекистана, Украины и других стран.

Претензии к иностранцам возникают чаще всего по причине нарушения ими порядка въезда, выезда и пребывания в нашей стране. Более 550 представителей других государств, постоянно проживающих в Беларуси, привлечены к административной ответственности за недействительный вид на жительство либо отсутствие регистрации по месту пребывания. Задержаны 4 лица, находившиеся в международном розыске. За пределы государств – членов ОДКБ выдворено 87 иностранцев. 177 человек привлечены к административной ответственности за нарушение установленного порядка осуществления трудовой деятельности.

Анализ административно-деликтного законодательства, регулирующего ответственность за правонарушения в сфере миграции, позволяет сделать вывод о том, что административная ответственность такой категории мигрантов, как иностранные граждане и лица без гражданства, усиливается. Значительно большее количество деяний сейчас признаются правонарушениями, увеличены санкции за их совершение. Это можно проследить на двух основных статьях Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), посвященных административной ответственности в сфере миграции – ст. 23.29 «Незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь» и ст. 23.55 «Нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства».

Так, были расширены рамки административной ответственности за умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, а равно за покушение на такое пересечение от десяти до ста базовых величин (ранее штраф был от двадцати до пятидесяти базовых величин), а также предусмотрена возможность наложения предупреждения с обязательной депортацией (кстати, почему-то при наложении штрафа возможен вариант как его совмещения с депортацией, так и нет; при наложении же предупреждения такой альтернативы нет). Особо оговорено, что повторное в течение года совершение аналогичного правонарушения будет влечь уже уголовную ответственность.

Достаточно интересной представляется новая редакция примечания к ст. 23.29 КоАП. На первый взгляд, изменения не кажутся существенными, поскольку речь идет все о тех же иностранных гражданах и лицах без гражданства, которые желают получить статус беженца, дополнительную защиту или убежище в Республике Беларусь. Но интересен один момент – они не будут подлежать ответственности по ст. 23.29 КоАП только в том случае, если они без промедления обратились с таким ходатайством.

К сожалению, из текста статьи не совсем ясно, что понимать под обращением «без промедления» – это прямо на границе, уже на территории

Республики Беларусь или в течение какого-то периода после прибытия в республику? Представляется, что данная формулировка нуждается в уточнении.

Что же касается ст. 23.55 КоАП, то ее содержание было существенно расширено. Если ранее данная норма предусматривала ответственность лишь за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь, то теперь под ее действия подпадают практически все нарушения законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме того, увеличены размеры штрафов и введена повышенная ответственность за повторное в течение года нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пребывания в Республике Беларусь.

Следует отметить, что даже при весьма широком перечне составов административных правонарушений в сфере миграции, предусмотренном в ст. 23.55 КоАП, в действующем законодательстве не учтены многие аспекты современных миграционных процессов. Так, не предусмотрена административная ответственность за заключение фиктивных браков с гражданами Республики Беларусь с целью дальнейшей легализации, никак не учтено нарушение прав и обязанностей иностранцами, постоянно проживающими в стране, не отражена специфика административной ответственности вынужденных мигрантов и др.

Полагаем, что эти и другие вопросы требуют дальнейшего научного исследования с целью совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь и его унификации с аналогичным законодательством стран ЕАЭС.

Русакович Н. А.

НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА, СМЕЖНЫХ ПРАВ И ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ (СТ. 9.21 КОАП)

Русакович Наталия Андреевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, n_a_russakovich@rambler.ru
Научный руководитель: ст. преподаватель Соколовская Т. Н.

Административная ответственность за нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности предусмотрена ст. 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Размеры штрафа дифференцируются в ней в зависимости от субъекта административного правонарушения: физического лица, индивидуального предпринимателя или юридического лица.

На протяжении всей своей истории авторское право имело роль юридической основы культурного, социального и экономического роста и процветания общества, поэтому важным является установление административной ответственности за его нарушение с целью поддержки творческой энергии авторов и иных правообладателей.